

Не годится. Даосское имя моего отца.

Ужасно пошло.

Я нахмурился и поднял его.

Бумага настолько ветхая, что иероглифы едва различимы, пожелтевшая, до тошноты. Будто задницу подтирали.

Но брезговать было некогда, и я поспешно ответил, что понял.

— Хорош гусь, только попробуй меня разочаровать, а если спустишься слишком рано, я из тебя всю душу вытрясу, — бросил он и всем телом содрогнулся.

Его пухлое тело забилось в конвульсиях.

Затем.

Из стен хлынула черная дымка. Когда чернота заполнила всю комнату, температура резко упала. Вокруг стало пугающе холодно.

Я моргнул.

Из стены вышли две фигуры — одна черная, другая белая. Они носили высокие шляпы, а из их ртов свисали длинные языки.

На белой шляпе было начертано: При встрече богатей, а на черной: Мир и покой.

Я понял: время пришло.

Мой отец ступал неторопливо и уверенно, вышагивая с легким сердцем.

Следом за высокой и худой парочкой теней.

В тишине смутно слышался лязг железных цепей о пол.

Вскоре они исчезли.

Перед уходом до меня долетели обрывки разговора этих странных созданий:

— Это твой сынок? Выглядит неплохо. Может, прихватим с собой?

— Да он ничтожество, великих дел не свершит, да и для него здесь пока места нет.

— И то верно. В Преисподней дармоедов не держат. Как насчет того, чтобы отправить его на перерождение пораньше?

— Раз уж в этой жизни мы были отцом и сыном, значит, судьба свела. Посмотрим, как лягут карты.

— Сначала постелем ему дорожку, выровняем путь. Сам пойдет.

— ...

Я остекленевшим взглядом уставился в потолок.

Мой мозг снова завис.

Всего за день я сначала встретил призрака, который заявил, что мой отец умрет, а после этого отца и правда увезли.

Кто в такое поверит.

Отец, казалось бы, обычный человек, в мгновение ока обернулся настоящим Даосом.

Мои бахвальства перед людьми и правда сбылись.

Будто мать его сон наяву.

Я сел прямо на пол, и вокруг царила лишь пустота.

— Ты же знала заранее. Верно?

Спросил я ее.

Она слегка кивнула. С бумажным зонтом в руке, облаченная в те самые традиционные одежды.

Чем дольше я смотрел, тем больше она напоминала мне Фэн Баобао. Для такого прожженного затворника, как я, это не то чтобы совпадение — вылитая копия.

Пожалуй, мне хотелось с ней поболтать. Красивые девушки всегда пробуждают у окружающих тягу излить душу. И я не стал исключением.

Поэтому я спросил:

— Кто убил моего отца?

Мой отец погиб, погиб не пойми за что.

Должно же быть хоть какое-то объяснение.

Мы прожили вместе восемь лет, не может же человек просто взять и исчезнуть. Нельзя раствориться, словно воздух, и делать вид, будто ничего не случилось.

Я не позволю такому случиться.

Я должен узнать, кто мой заклятый враг.

Она ответила, что с моими силами мне за всю жизнь с ним не справиться, так что лучше и не знать.

Я возразил, что не верю в это. И обязательно попробую.

Состояние отца я видел своими глазами. Божественная душа уничтожена дотла.

Кто посмел нанести ему столь жестокий удар? Я обязан во всем разобраться.

Она закатила глаза.

Упрямец.

Хоть она так и сказала, но я заметил легкую улыбку в уголке ее рта.

То было одобрение.

— Научи меня магии, я отомщу.

— С какой стати?

Хладнокровно бросила она эти три слова.

Всего три простых слова, но возразить мне было нечем.

И правда, с какой стати? Мы совершенно чужие люди, с чего бы ей заботиться о том, выживу я или нет.

Какой же я наивный: она ведь призрак, создание, что вредит людям, и то, что она до сих пор не причинила мне зла — уже великое благо.

Я сжал кулаки.

Наконец до меня дошло.

Теперь я остался один, и полагаться больше не на кого.

Все проблемы придется решать самому.

Поэтому я взял в руки книгу — мое единственное достояние.

Полистал. Сплошные древние мудрости и заумные фразы.

Я подумал: неужели отец меня обманул? Какая-то непонятная тарабарщина на классическом китайском, и пара простеньких диаграмм Багуа — это и есть Трактат об Инь-Ян и Пути Призраков?

Честно говоря, как-то легкомысленно.

Она заявила, что я ничего не смыслю. Эта сокровищница взята из Книги Перемен, вот и изучай ее в сопоставлении с И Цзин.

Я ответил, что в И Цзин смыслю ровно столько же, сколько свинья в апельсинах.

Так найди того, кто тебя научит, — бесстрастно бросила она.

Я едва не сошел с ума. И решил ее игнорировать.

Уж глупым меня не назовешь, я все прекрасно понимал.

Она наверняка умеет. Но учить меня не собирается.

Я снова спросил ее, а в ответ услышал все то же: с какой стати?

К чему попусту тратить слова.

Она закрыла глаза и долго ждала, но, не дождавшись от меня ответа, слегка удивилась.

— Чего не спрашиваешь? Разве никто не может тебя научить?

Я ответил, что все ее дешевые трюки давно раскусил.

Мы с ней чужие люди, учить меня она не станет, так что спрашивать — все равно что молчать, проще уж не задавать вопросов.

— А ты сообразительный, — протянула она.

Меня аж взбесило.

Я выпалил, что отец погиб, мне сейчас не до шуток, и потребовал, чтобы она убиралась куда подальше.

— Ого, какие мы грозные, малец! — с улыбкой произнесла она.

Я и так стал сиротой, во мне клокотала ярость.

И в этот момент мне было уже плевать, призрак она или нет. Я ругал её, говоря, что она приносит сплошное невезение и что стоит мне встретить её, как тут же случается какая-то беда.

Я ведь всего лишь вышел из дома принести кукурузу, а моего отца уже не стало.

Кто в это поверит, если рассказать кому-нибудь?

Она опешила от обрушившегося на неё с головы до ног шквала моих ругательств и замерла на месте, не двигаясь.

Я забрызгал ей всё лицо слюной.

Придя в себя, мысленно я произнес: всё кончено.

На этот раз я и впрямь дал волю настоящим чувствам.

Ожесточив сердце, я подумал: была не была, будь что будет.

Она не казалась такой уж страшной, как Свирепый призрак, и, судя по всему, умерла не слишком мучительно.

Видя, что она всё еще стоит в ступоре на прежнем месте, я выпалил, что волен делать со мной всё, что ей угодно: хоть резать, хоть казнить, я полностью в её власти.

Всё, что полагалось, я уже высказал, и если теперь она отправит меня воссоединиться с отцом, это тоже можно будет засчитать ей в великую заслугу.

Затем она, опустив голову, подошла ко мне.

Я зажмурился. Я уже приготовился к тому, что она убьёт меня наотмашь.

Она остановилась совсем близко. Я чётко слышал её дыхание.

Её дыхание было ледяным. Наверное, все призраки такие.

Аромат юного девичьего тела замер у кончика моего носа.

Этот запах был очень приятным, но в то же время от него веяло еле уловимым холодом.

Чем-то напоминало... аромат зимней сливы.

Ожидаемая страшная боль так и не пришла. Я медленно открыл глаза и увидел... Она стояла передо мной, опустив голову.

Длинные ресницы трепетали. Ее холодное, прекрасное, похожее на заснеженный лотос лицо хранила печать грусти. Она низко-низко склонила голову.

Словно ребенок, совершивший проступок.

Я спросил, что с ней такое? Что за бабьи ужимки, вечно она тянет кота за хвост. Я заявил, что я мужчина хоть куда, настоящий молодец, и если я хоть пикну, то признаю себя побежденным.

Она молчала.

— Так будешь еще убивать или нет?

Она покачала головой.

— Не буду.

Я сказал, что все вы, бабы, такие. Ты же призрачный дух, имей хоть капельницу профессиональной этики, в конце концов.

Разве может призрак встретить человека и никого не убить?

Она ответила, что убивают только злые призраки.

Я парировал: да ты и есть злой призрак, это ты до смерти замучила моего отца! И при этом еще строишь из себя невинность!

Она принялась горячо отрицать это.

Тогда я воспользовался моментом и потребовал: немедленно учи меня всему в качестве компенсации, и тогда я тебя прощу.

Я и не замечал, до чего же я бесстыден, раз так нагло повесил на нее столь тяжкую вину.

Не знаю, что вы, читающие это, думаете про себя. Но у меня на душе было совершенно спокойно.

В конце концов, я избавляю народ от напасти. Делаю доброе дело.

Она немного подумала. А затем. Дала мне такой ответ:

— Можно. Но ты должен жениться на мне.

Я: «...»

— Девушка, имейте совесть! Она сказала, что я очень дорожу своей репутацией, и произнесла эти слова после долгих раздумий.

Я ответил, что сюжет развивается прямо как в банальной мыльной опере. Хочешь знать почему?

Она заявила, что мы друг другу никто, и она не может рассказывать мне столь великие секреты.

Я предложил: раз так, то как насчет того, чтобы мне стать её учеником? То молчала, а теперь вдруг надумала выходить за меня замуж. От такого маневра у меня возникло стойкое ощущение, что шило в мешке не утаишь.

Она ответила, что сама еще мала, а у нее над головой есть собственный наставник, поэтому принимать учеников ей не пристало.

Я сказал: — Какая бы ты ни была красавица, нельзя же нести всякую чепуху и заглядываться на чужие тела.

— Пусть я негодяй, но вообще-то я девственник и никогда ни с кем не встречался, так что предлагать мне жениться прямо сейчас — это нереально.

Она склонила голову набок и произнесла:

— Я тоже замужем не была. Давай попробуем, а?

Я возразил, что разве можно так с бухты-барахты, у тебя, девушка, просто железные нервы. Любовь строится на взаимной симпатии, а мы знакомы всего полдня, это как-то слишком поспешно.

Дай мне хоть немного морально подготовиться.

Она пояснила, что заключение брака равносильно оформлению призрачного брака, наши судьбы и гороскопы по Багуа свяжутся воедино, а моя Янская энергия нейтрализует её Иньскую энергию. Это сбережет её от поисков Посланника преисподней и позволит подольше задержаться в мире живых.

Так ей велел наставник.

Я спросил, кто её наставник. Она ответила, что это добрый старик. Довольно толстый.

Черт побери, добрый старик.

Её слова немного меня развеселили, и на душе сразу стало легче.

Я попросил дать мне время подумать и не торопить события.

Она возразила, что это не она спешит, спешить должен я.

Эта женщина была очень умна и всегда била не в бровь, а в глаз.

Я поддел её: — Нельзя ли быть чуточку мягче на язык? Вот выйдешь за меня замуж — придется во всем меня слушаться.

Она лишь беспечно усмехнулась.

— Что за феодальные замашки? Всё еще грезишь о трех повиновениях и четырех добродетелях? Мечтать не вредно, сопливый мальчишка!

Тут я задумался: как у женщины из древности могут быть такие современные взгляды? Разве женщины прошлых веков не почитали мужа за божество? Почему в ее случае все обстоит иначе?

Я пошутил, что у меня есть все основания подозревать её в перемещении во времени.

Перемещении? В каком еще перемещении?

На ее лице застыло полное недоумение, и я хлопнул себя ладонью по лбу.

— Проехали.

— Ты только что сказала, что твое время ограничено, верно?

— Да.

— Тогда какова твоя истинная сущность? Иными словами, на чем держится твое существование?

<http://bllate.org/book/20634/2063866>